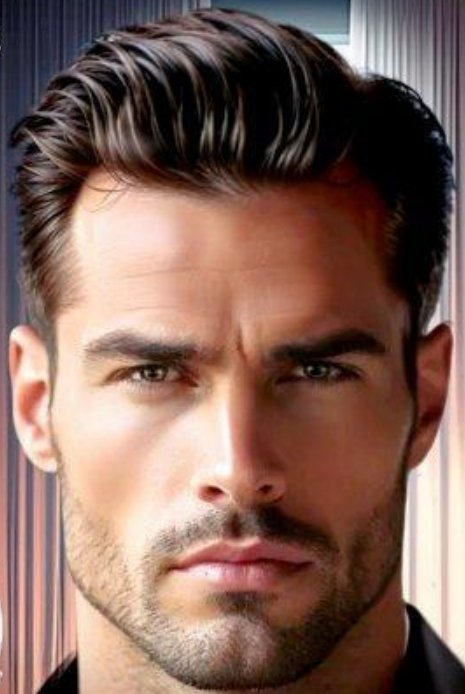

Лада Зорина

ИЗМЕНА

Мы (не) сможем
БЕЗ НАС

Лада Зорина

Измена. Ты (не)

сможешь без нас

<https://litres.ru/74214227>

Аннотация

— Извини. Не хотел, чтобы ты это видела, — муж смотрит на меня исподлобья. — Извини?.. — пискнула я. — А можно я хотя бы оденусь? — встряла девица. — А вообще нам с Гордеем уже надоело прятаться. — Замолчи, Дарья! — гаркнул муж. — Собирайся. — Боже, какой кошмар... — прошелестела я. — Валя, спокойно. Сейчас Дашка уйдёт, и мы всё обсудим. — Н-не собираюсь я ничего обсуждать, — выдохнула я и попятилась. — Не нужны мне твои объяснения! — Ах не нужны?.. — осклабился Гордей. — Раз не нужны, то беги. Он оттолкнул меня к двери. — Давай. Вперёд. Только потом не причитай, что всё могло сложиться иначе!

♥# властный герой ♥# беременная героиня ♥# очень эмоционально ♥# ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	65
Глава 14	70
Глава 15	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Глава 1

— Гордей, а у меня для тебя...

Распахнув дверь нашей квартиры, запинаясь и едва кубарем не лечу. Всё потому, что слишком уж резко затормозила, споткнувшись об обувь.

— Ай!

Хочется уже с порога выговор сделать. Хотя муж вроде бы не грешил таким вот пренебрежением. И чего, спрашивается, ботинки свои прямо у дверей оставил. Куда спешил-то?

Щёлкаю выключателем и понимаю, куда.

Тем более что споткнулась-то я не о его ботинки. Нет, это густо-бордовые туфли со шпильками-каблуками...

Таращусь на них, даже верь за собой не прикрыв.

А в квартире странная тишина, будто там и нет никого.

Хочу мужа окликнуть, но голос куда-то пропал.

Ставлю свою сумку на пол. Сумку, в которой хранится доказательство моих радостных новостей.

Сегодня поехала за подтверждением и я его получила — врач с улыбкой поздравил меня, будущую маму. Я летела обратно домой буквально на крыльях... и разбилась о жестокую реальность.

— Глупости, — пробормотала я заледеневшими губами.

Будто надеялась таким образом себя переубедить.

Такой поворот выглядел каким-то до безобразия нереаль-

НЫМ.

Просто это нужно быть абсолютно наглым, жестоким и беспринципным, чтобы такое вот вытворять.

— Гордей... — вырывается из меня едва слышно, а сама я уже мчусь по коридору и сворачиваю вправо, хватаюсь за ручку.

Дверь на себя.

И вот тогда уже реальность врежется в меня со всей своей силой.

— Ой, мамочки! — взвизгивает девица и едва ли не кубарем скатывается с моего мужа.

Гордей подскакивает на постели и даже не обращает внимания на свою наготу.

— Г-господи.. — выдыхаю, и всё тело дрожит от шока, от непонимания.

— Ох ты ж... — муж сглатывает, но я не вижу в его карих глазах ни намёка на искреннее изумление.

Да, я их застала врасплох. Они даже звук открывающейся двери не услышали, потому что были слишком заняты делом. Но моё появление стало досадной, неожиданной неприятностью — не больше.

— Валь, ты бы... хоть позвонила.

— Что?.. — шепчу, утыкаясь в него ошарашенным взглядом.

Краем зрения отмечаю, что девица сгребает под себя одеяло и пытается в нём зарыться.

Чувствую я себя приблизительно так же. Хочу зарыться куда-нибудь глубоко-глубоко. Не видеть, не слышать, не чувствовать разливавшейся глубоко внутри меня боли.

Господи, а я ведь собиралась ему сообщить...

— Твою-то мать, надо было в номере оставаться, — пробормотал муж. — Валь, извини. Я не хотел, чтобы ты это видела.

— И-извини?.. — пискнула я, не зная, плакать мне или истерично расхохотаться.

— Слушайте, а можно я хотя бы оденусь? — подала голос девица.

Я совершенно не ожидала от неё такого гонора. И это невольно отвлекло меня от мужа.

— Вы считаете, что имеете право условия ставить? — выдохнула я, разглядывая её безупречное лицо.

— А я что, не человек? — вскинула она подбородок, а потом бросила выразительный взгляд на моего мужа. — Вообще-то нам с Гордеем уже осточертело прятаться.

— Придержи язык, Дарья! — гаркнул он в ответ. — Собирайся.

— При ней? — надулась она, крепче прижимая к себе одеяло. — При этой твоей колхознице или как ты её называешь?

Гордей рыкнул нечто нечленораздельное, перевесившись с кровати, схватил с пола какую-то бирюзовую тряпку, скомкал и запустил прямо ей в лицо. — Я сказал, собирайся!

— Боже, какой кошмар... — прошелестела я и попяти-

лась.

Мне сделалось дурно от всей этой грязи.

— Валь, куда? — осадил меня голос мужа. — Стой. Сейчас мы во всём разберёмся.

Я замотала головой и промычала что-то, чего и сама бы не разобрала.

Кое-как выбралась из спальни и, обведя мутным взглядом коридор, побрела прочь.

Муж нагнал меня почти на пороге.

— Куда ты прёшься босая? — его окрик и хватка на моём локте вывели меня из кратковременного ступора.

Я бешено дёрнулась в его руках и забилась, молча требуя свободы.

— Валя, угомонись. Сейчас Дашка уйдёт, и мы эту неприязнь обсудим.

— Я не собираюсь ничего с тобой обсуждать! — крикнула я, сама себя напугав.

Гордей даже моргнул от неожиданности.

— Слушай, я серьёзно, — нахмурился он. — Осади. Давай решим вопрос, как взрослые, адекватные люди.

— Ты... — слова застревали у меня в горле, — ты... тут т-т-трахал эту девку, пока я была в городе, а теперь просишь адекватного разговора?!

— Я не прошу, Валентина, — со сталью в голосе проговорил Гордей. — Я поясняю, как будет.

И я уже понимала, что он впадал в одно из тех своих со-

стояний, в которые его вгоняло раздражение от чьего-либо поведения. Слова слетали неестественно размеренно с его языка. Это краткое затишье перед бурей.

— Н-не смей мне правила диктовать! — я в который раз дёрнула локтем, но он так и остался в его мёртвой хватке.

— Что за дебильный рефлекс — куда-то бежать? — проскрежетал Гордей. — Тебе не кажется, что лучший вариант — это всё-таки выдохнуть и дожидаться моих объяснений?

— Зачем мне твои объяснения? — взвизгнула я. — Что ты дуру из меня делаешь? Я всё видела своими глазами!

— И что дальше? — уже с откровенной угрозой потребовал муж. — Помчишься куда-то, не разбирая дороги?

— Какое тебе до этого дело? Мне твои объяснения не нужны!

— Ах не нужны?.. — осклабился Гордей.

Видим, его всё же бесило, что я не только застала его в таком щекотливом положении, но ещё и отказывала ему в праве оперативно навешать мне на уши как можно больше лапши.

— Раз не нужны, то и беги.

Он оттолкнул меня от себя в сторону входной двери.

— Давай. Вперёд. Только потом не причитай, что всё могло бы сложиться иначе!

Друзья, приглашаю вас в мою новинку
 «Развод. Ты обещал, что не предашь»

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей помочь.
Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
— А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
— На этот раз вопрос личный, — выговорил он через силу.
— Это личное касаться нас никак не должно!
— Но касается, — отрезал Данила.
— Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
Данила поднял на меня больной взгляд:
— Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
— Чего... не сказала?
— Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения. Ему семь.
♥# властный мужчина
♥# сложные отношения
♥# очень эмоционально
♥# ХЭ

Глава 2

— Моей... вины? — я буквально подавилась вторым словом.

Муж сверкнул взглядом своих жгуче-карих глаз.

— Валентина, мне надоело с тобой нянчиться, — печатал муж. — Чуть что, ты начинаешь строить из себя оскорблённую невинность. Будто ты вся из себя безгрешная, и только я вечно творю какую-то дичь.

Я хлопала глазами, пытаюсь сообразить, о чём он вообще говорит. Мне и так было очень нелегко после всего, чему я стала свидетельницей буквально десять минут назад, а Гордей будто решил окончательно меня закопать, ещё и что-то пытается вменить мне в вину!

— Н-не понимаю...

Муж сложил на груди руки и уже собирался что-то сказать, как у него из-под руки вынырнула уже полностью одетая девица, которая метнула на него полный значения взгляд.

— Разбирайтесь тут. Я слушать ваши семейные разборки не хочу и не буду. Гордей, позвони мне, когда наконец-то выясните всё между собой.

И под его пристальным взглядом, ловко вдев ноги в свои бордовые туфли на шпильках, она была такова.

Я наблюдала за её исходом с ощущением мучительной

беспомощности. Эта девка вела себя так и говорила такие слова, что становилось понятно и безо всяких дополнительных пояснений — связь у них с Гордеем длится уже какое-то время. Это не случайная, спонтанная встреча. Она — его пассия. Вот и вся правда.

— И после этого, — я мотнула головой в сторону скрывшейся за дверью девицей, — ты мне будешь сто-то о *моей* вине говорить? Она тебя чем-нибудь опоила или ты что-то принял такое, мне неизвестное?

— Не понял... — набычился муж.

— Ты ведёшь себя... н-неадекватно! — наконец решилась я озвучить очевидную мысль. — Ещё вчера вечером всё было... нормально! И позавчера, и неделю назад! Как всё это до вот такого скатилось?

— Скатилось, — хмыкнул Гордей. — Да ты просто ничего замечать не хотела. Жила по инерции, потому что тебе так комфортно. Ты и не собиралась открывать глаза на то, что у нас в браке давно назрели проблемы.

От его голоса повеяло холодом, безразличием.

— Проблемы?.. Какие проблемы?

— Вот видишь! Что и требовалось доказать, — муж продолжал высидеться надо мной со сложенными на широкой груди руками.

Ему несложно было в любой ситуации чувствовать себя победителем — впечатляющие внешние данные вкупе с пробивным характером позволяли ему одерживать верх в любых

спорах, где бы они ни происходили — в личной ли жизни, в профессиональной ли...

Вот только я до сих пор ни разу не оказывалась на месте его оппонентов. Я-то, наивная, полагала, что и не окажусь. Что мы с ним всегда и везде по одну сторону баррикад...

— Зачем ты пытаешься всё вывернуть так, словно это я виновата? — пробормотала я, пытаюсь вернуть себе твёрдую почву под ногами. — Ты... у меня на глазах кувыркался с какой-то обнаглевшей девицей, и тут же пытаешься внушить мне... чувство вины?

— Хочешь сказать, я манипулирую? — насупился муж.

— Хочу сказать, что я совершенно тебя не узнаю...

— А ты и не стремишься! — громыхнул муж. — Если бы это было так, ты бы давно заметила, что в наших отношениях давно сплошная скука! Ты ничего не хочешь, тебе ничего не интересно — только дома сидеть. А мне такой образ жизни никогда не подходил. Ты на это обращала внимание? Нет. Никогда. Развлечения? Не твоё. Появляться где-нибудь на людях? Не твоё. Концерты, клубы, вечеринки? Не твоё. А что твоё-то? Я женился на весёлой, приятной в общении девушке, и во что ты превратилась? В наседку!

Последнее слово хлестнуло меня, словно пощёчина.

— И чему удивляться, что меня привлёк кто-то, у кого в жизни есть хоть какие-то интересы...

— Какие?! — взорвалась я, устав от этого унижения. — Какие у неё интересы? Тебя объезжать?! Так и у нас вроде

бы это всегда было общим интересом, или я и в этом смысле давно тебя не устраиваю?!

И ведь горькая ирония заключалась в том, что я и в постели никаких перемен в нём не заметила. Более того, считала, что у нас всё в порядке — свидетельство тому лежало сейчас в моей сумке. А Гордея, оказывается, просто хватало и на меня, и на его любительницу развлечений!

— Я не говорил, что не устраиваешь, — угрюмо возразил муж. — Но ты вряд ли будешь отрицать, что у нас уже давно всё по накатанной. Без восторга и без сюрпризов.

— Ну да, с наседкой-то какие сюрпризы! — гаркнула я.

— Ну и на черта ты себя сейчас накручиваешь? — скрипелся Гордей. — Я это сказал не для того чтобы тебя оскорбить. Я просто хочу донести до тебя свою мысль!

— Ты донёс, уж не сомневайся. Большое спасибо! Теперь мне всё предельно понятно. Ты загулял, потому что семейная жизнь стала скучной и пресной. Вот и всё. Никакой интриги. Ты, Гордей, тоже, знаешь ли, совершенно не оригинален!

— А мы с тобой не соревнуемся.

— Нет, — я вдруг сникла, ощущая, как отступает мой кратковременный запал и на его место приходит новый приступ почти нестерпимой боли. — нет, Гордей, мы с той не соревнуемся, мы с тобой разводимся.

— Что?.. Шутишь? — хмыкнул супруг.

А я-то думала. Унизить меня сильнее он больше не смо-

жет...

— Нет, не шучу, — я держалась из последних сил, только бы не показать, что у меня сейчас творилось внутри. — Пока мы тут с тобой ссорились, я всё для себя поняла. Тебе со мной скучно, мне с тобой больно. Наша любовь умерла. Так давай не мучать друг друга. Дай мне развод.

Глава 3

— Вот так, с ходу? — удивился Гордей.

Но я-то видела, что в его удивлении таилась изрядная доля иронии. Его будто забавляло, что фраза о разводе прозвучала именно из моих уст. Что он не сам это мне предложил.

— А что тут ещё обсуждать? — я пожала плечами, очень надеясь, что со стороны незаметно, как меня время от времени пробирает ощутимая дрожь. — Я тебя с поличным застукала. Ты мне свои мотивы и причины доходчиво пояснил. И вот, выяснилось, что наш брак уже давно отравлен для тебя рутиной и скукой. А я, дура, жила в своём уютном коконе и этого не замечала.

— И ты сама видишь только один вариант? — прищурился муж.

— А ты чего ожидал?

— Ну, не знаю, — протянул Гордей. — Даже как-то обидно...

— В смысле? — опешила я.

— Я ждал, что ты хотя бы попытаешься за меня побороться.

Может, физически мои глаза и не в состоянии были вывалиться из орбит, но вот если бы могли, наверняка так бы и поступили.

— По... побороться?..

— А разве это не логичное стремление любой женщины, нацеленной на то, чтобы попытаться спасти брак? Или он и тебе не особенно нужен? Если так, то выходит, ты лицемеришь.

Если бы не этот цинизм, я, возможно, так и не заметила бы, что Гордей к этому моменту успел оставить позади остатки растерянности, в которую его вогнало моё неожиданное появление.

Он был... почти спокоен.

И теперь я наконец-то хорошо понимала причину такого странного поведения. То есть уже не странного.

Всё наконец-то становилось на свои места.

— Ты... ты и не против, — пробормотала я полузадушенно.

Меня омывали волны тошнотворного понимания.

— Что ты там такое бормочешь? Валь, давай уже реально поговорим начистоту, раз ты в меня словами о разводе кидаешься.

— Да, — я затрясла головой, как болванчик. — Да, давай оговорим. Давай, скажи мне всю правду.

— Да я вроде ничего и не скрывал...

— Нет! — крикнула я. — Нет, ты до сих пор не сказал мне самого главного!

— Ну, видимо, тебе уже и без слов эта истина открылась.

Каждая новая фраза мужа лишь подтверждала мою страшную догадку.

— Тебе не просто всё равно... ты... ты будто *хотел*, чтобы я вас застучала!

— Ого, — Гордей присвистнул. — Вот это заявочка.

Но уже никакая его реакция не смогла бы меня разубедить. Слишком уж всё хорошо объясняла моя неожиданная догадка.

— Ты... ведёшь себя в-вызывающе. Ты... пров-оцируешь меня! Издеваешься... Ты б-буквально *вынуждаешь* меня требовать развода!

Мои зубы стучали, меня колотило, словно я вышагнула на зверский холод.

— Это ты так мастерски стрелки сейчас переводишь? — Гордей выпустил пар из ноздрей. — Хочешь свалить всю ответственность на меня?

Кажется, я разозлила его даже больше, чем он сам готов был признаться. И сейчас из Гордея Волкова лезло наружу всё, что только могло ему помочь вновь оказаться на высоте.

Я и представить себе не могла, что в нашей совместной жизни наступит тот ужасный момент, когда я окажусь на месте его противника, в которого он готов был швыряться всем, чем угодно, только бы верх одержать.

— То есть... твоей измены мало? Считаешь, тут ответственность нести не за что?

— Я её не планировал. Всё произошло спонтанно.

— Да, потому что ты заскучал! И в этом я виновата!

Гордей поморщился:

— Это вкратце. Я понимаю, что в любой ситуации роль играют нюансы. И заметь, я не вешаю всю вину на тебя. Но...

И он поднял вверх указательный палец, который мне тут же захотелось сломать. Он мне что, уроки назидания собирается диктовать?

— Но в отличие от тебя я о разводе не заикался. Вот ты тут бросаешься обвинениями и самых очевидных вещей не замечает. Валь, если бы я хотел с тобой развестись, я бы так тебе и сказал. Ты считаешь, я из тех мужиков, кто будет сидеть на заднице ровно и терпеть опостылевший брак? Я сказал, что мне стало скучно, я не сказал, что мне стало невыносимо. Разницу чувствуешь?

— А...

— А то, что между мной и Дарьей закрутилось, — заткнул он меня, — это просто времяпрепровождение. Между нами нет ничего, кроме обоюдного желания перепихнуться. Всё. Опять же, между отношениями в браке и подобными вещами есть разница. Но ты не хочешь её признавать и сразу же кричишь о разводе.

Сейчас мне казалось, что уж лучше бы он заявил о том, что реально всё это подстроил, чем такие вот объяснения.

Гордей не просто развлекался на стороне, но ещё и не видел в этой ситуации ничего зазорного!

— Какая... какая мерзость. Н-не понимаю, как я могла всю эту мерзость в тебе раньше не разглядеть...

Лицо мужа потемнело.

— Ладно, — протянул он сквозь сцепленные зубы. — Если тебе легче от того, что ты из-за пустой интрижки меня демонизируешь, то бога ради. Но ты реально собираешься со мной развестись?

Я подняла на него взгляд и смотрела на мужа, с которым прожила пять, как мне казалось, счастливых лет, увидев его впервые.

— Я не просто собираюсь с тобой развестись, — проговорила я посаженным от эмоций голосом. — Я желаю, что не могу развестись с тобой задним числом. Я желаю, что вообще замуж за тебя выходила!

Гордей сверкнул глазами.

— Мне жаль, что я так сильно тебя разочаровал. Но если ты думала, что я в ноги тебе брошусь и стану умолять со мной не разводиться, то ошибаешься. Хочешь развод? Будет тебе развод. Всё для любимой женщины. Кстати, можем на берегу договориться. Я оставляю тебе квартиру, машину и что там ещё. Дачу хочешь забрать? Забирай. Себе оставляю бизнес. Мне его ещё на ноги поднимать. Или ты планируешь отгрызть кусочек пока ещё сырого пирога?

— Мне твои мутные бизнес-схемы нужны в последнюю очередь! — рявкнула я, уязвлённая сразу по ряду причин.

Он намекал на мою возможную жадность, да ещё и щедрого благодетеля из себя строил.

— Мутные? — прошипел Гордей. — Следи за своим языком!

Ах, как я его зацепила! Усомнилась в его добропорядочности. По правде сказать, я ни черта не знала о его бизнесе. Ляпнула это, только бы уколоть его побольнее.

Кто-то стал бы меня за подобное осуждать?..

— А тебе стоило бы следить за тем, что в штанах! Тогда бы и я промолчала! — гаркнула я и схватилась за ручку двери. — Следующая наша встреча будет только в присутствии адвокатов!

Глава 4

— Следующая наша встреча будет только в присутствии адвокатов!

Впору самой поморщиться от банальности слов и истеричности тона, но сейчас мне было некогда оценивать себя со стороны.

Я спешила скрыться подальше, остаться наедине со своим горем и выполнить хотя бы жизненно необходимый минимум — выплакаться как следует.

Страх неизвестности подступал со всех сторон, мешая дышать. Мешая даже как следует сосредоточиться на собственных мыслях.

Я покинула ухоженную придомовую территорию и остановилась, только когда в поле видимости замаячила автобусная остановка. Здесь я вызвала такси и наконец-то в растерянности осмотрелась.

А куда я, собственно, собралась?

Муж, как бы я его сейчас ни ненавидела, прав был хотя бы в одном — такой роскошью, как безопасное убежище, куда можно при каком-нибудь форс-мажоре примчаться в любое время дня и ночи, я не обладала.

Мама с младшим братом жили почти за пятьсот километров от метрополии. К ним я прямо сейчас сбежать не могла. Причин для этого набралось бы более чем предостаточно.

Да и чем бы я занималась в нашей глубокой провинции? До своего замужества я администрировала всякие торжественные мероприятия. Нужно было вспоминать все свои навыки и как-то думать о том, чтобы зарабатывать деньги. Ещё несколько месяцев я вполне буду в состоянии активничать. Только вот начинать придётся с нуля.

И уже от одной мысли об этом руки сейчас опускались. Не знаю. Может, завтра мне станет полегче. Может, завтра я разгляжу тот заветный свет в конце длиннющего туннеля. Но сейчас вокруг меня была лишь жуткая тьма.

— Куда едем? — осведомился водитель, когда я втиснулась в салон такси.

Его вопрос умудрился застать меня врасплох. Я так глубоко провалилась в свои невесёлые мысли, что даже не подумала о месте назначения.

— Езжайте по Советской, — пробормотала я, испытывая жуткую неловкость от своего неумения вмиг собраться. — Сейчас продиктую.

И после минуты лихорадочных размышлений вынуждена была признать, что ехать придётся к родне своего будущего бывшего мужа.

Его тётка не так давно интересовалась, нет ли среди наших знакомых никого, кто смог бы присмотреть за её квартирой, пока она будет в отъезде. Поухаживать за цветами, рыбками и шестью килограммами вредности в виде кота по кличке Корсар.

Эта информация будто сама по себе впрыгнула в мою голову. Отчаянные времена толкали меня на отчаянные меры.

Но решалась я на такой шаг исключительно потому что в наши дела Наталья Григорьевна Баева никогда не лезла, и у нас с ней сложились очень тёплые отношения, хотя сама по себе она была дамой с характером.

— Здравствуйте, Наталья Григорьевна... — я изо всех сил старалась придать себе привычный вид, словно ничего и не случилось.

— Валя?.. — тётка Гордея не смогла скрыть удивления, когда её взгляд опустился на мой чемодан. — Здравствуй, а...

— Вы извините меня, бога ради, что я вам заранее не позвонила.

Хотелось соврать что-то правдоподобное. Но нужные слова как назло не шли на язык. Поэтому я и не стала стараться, чтобы в итоге со своим враньём в лужу не сесть.

— Помните, вы искали кого-нибудь, кто бы за вашей квартирой мог присмотреть?

— Помню... — в её взгляде замелькало сначала подозрение, а потом запоздалое понимание.

И я поспешила развеять все возможные сомнения:

— Я присмотрела бы за вашей квартирой. Мне переночевать где-нибудь нужно, а денег... денег у меня сейчас нет.

— Так, — её пристальный карий взгляд сосредоточился на мне, и она рывком распахнула дверь, отступила на шаг.

— Заходи.

Я ни за что не решилась бы ехать к ней, если бы не знала наверняка, что родственница мужа не станет докапываться до подробностей и мучать меня расспросами.

Но глядя на её решительно сжатые губы, уже начинала переживать, к верным ли выводам когда-то пришла и стоило ли на них опираться, приезжая сюда.

В любом случае что-то менять было поздно.

Поэтому я послушно переступила порог и аккуратно вка-тила за собой чемодан.

— Чаю нам заварю, — пробормотала хозяйка квартиры, и я не стала ей возражать.

По правде говоря, когда горячка спора отступила, я, невзирая на своё упадническое настроение, почувствовала, что проголодалась.

И это понимание потянуло за собой логическое продолжение — сейчас мне нужно в первую очередь думать не о себе, не о своих насущных волнениях. В первую очередь мне нужно думать о растущей внутри новой жизни.

И если требовалось перекусить, значит, именно это должно было становиться первоочередной заботой, а не переживания о том, что надумает вывести у меня Наталья Григорьевна.

— Спасибо, — я вошла на кухню вслед за тёткой Гордея и, выдвинув стул, уселась за обеденный стол.

Тело, отходившее от пережитого, ныло немилосердно.

Все мышцы напоминали о себе, ясно давая понять, чего им стоило недавнее напряжение.

— Значит, ты хочешь сама тут подежурить? — уточнила она подозрительно непринуждённым тоном. — Надеюсь, это в тебе не болезненное чувство ответственности разыгралось? Раз никого из знакомых отыскать не удалось, решила сама задание выполнить.

Я бледно ей улыбнулась.

— Нет, у меня действительно есть уважительная причина. Мне необходимо временное жильё. Прямо сейчас. Без лишних поисков и рисков. Я только поэтому к вам и явилась.

Наталья Григорьевна, достав из шкафчика укрытую красивой эмалью жестяную баночку с чаем, кивнула.

И ровно в этот самый момент в дверь квартиры опять позвонили.

— Кажется, у меня сегодня день открытых дверей, — пробормотала она.

Я откинулась к облицованной плиткой стене, взяв передышку, пока тётка справится с новыми гостями.

Входная дверь отворилась, и до моего слуха донеслось удивлённое:

— Гордей?..

Глава 5

— Гордей?..

Растерянный возглас, донёсшийся до меня из прихожей, заставил моё тело окоченеть от неожиданности и страха.

Что ему нужно? Он же не мог отправиться за мной по пятам? Господи, да на что ему это? Сам же меня, считай, с порога и выпроводил. Продемонстрировал своё полное равнодушие. С чего бы ему своё решение менять?

Опасаясь даже пальцем пошевелить, я пыталась подслушать, о чём говорят родственники и радовалась только тому, что не оставила чемодан в прихожей, а обувь свою, чтобы она не маячила на пороге, разувшись, сунула в закрытую банкетку.

Вероятно, это меня и спасло. Это и решение Натальи Григорьевны не распространяться о том, что я заглянула к ней в гости.

К сожалению, весь разговор с племянником доносился до меня как приглушённый бубнёж. После её удивлённого восклицания я не разобрала ничего.

Спустя несколько минут услышала, как снова открылась и закрылась входная дверь. Тётка Гордея вернулась на кухню, бросила в мою сторону, как мне показалось, сочувственный взгляд.

— А он не такой уж и дурачок, — отметила она почти

безучастно. — Но всё равно мозгов у него, прямо скажем, далеко не палата.

Я не знала, как это воспринимать.

— Посчитал, что ты именно ко мне первым делом заглянешь, — она меланхолично помешала ложкой в своём чае.

— Он меня искал? — вытаращилась я на неё. — Боже, зачем?..

Я вообще никакой логики за таким поступком не видела. И сейчас это меня даже немножко пугало. Лишнее доказательство тому, что я, кажется, никогда до конца своего мужа не знала и не понимала. Мне-то казалось, за годы брака я успела его изучить. Но сейчас Гордей вёл себя так, словно его подменил.

Когда-то и где-то я уже слышала, что так вообще-то бывает. Новая любовная связь будит в человеке черты, которые раньше не проявлялись. Вот тут, похоже, срабатывало нечто подобное.

Теперь Гордей, помимо всего прочего, казался мне ещё и непредсказуемым. Час от часу не легче.

— Он напрямую не спрашивал, кстати, — Наталья Григорьевна приподняла брови. — Пошарил глазами по прихожей и спросил, не звонила ли ты мне.

Я сдерживалась от просившегося на язык вопроса, но спрашивать было и незачем — родственница сама мне ответила.

— Я сказала, что ты мне не звонила. Я ведь даже не со-

враля!

В уголках её губ залегла усмешка.

Действительно, я ведь и не звонила. Примчалась к ней без звонка.

— А что... он?

— Да ничего. Сказал, мол, если вдруг позвонит, сообщить ему. Будто я его секретарша.

— А он объяснил хоть, почему меня ищет?

Наталья Григорьевна бросила на меня короткий взгляд.

— Сказал, вы повздорили, и у него душа не на месте. Говорит, хотел убедиться, что с тобой всё в порядке. Я, конечно, сказала, что логичнее было бы тебе позвонить, чем по вероятным адресам твоего прибытия бегать. Он сказал, что звонил, но ты не отвечаешь.

Мне расхотелось даже прикоснуться к своему телефону. Я-то его на беззвучный перевела, когда уезжала. Это мой пункт — меня неизменно смущало, когда мой телефон начал звонить в людных местах. А сейчас мне вообще было не до того, чтобы его проверять. Оплатив такси, я сунула его в сумку и до сих пор о нём даже не вспоминала. И уж, конечно, в последнюю очередь могла бы подумать, что муж решит мне наяривать.

— Это... какое-то неадекватное поведение, — пробормотала я, поёжившись. — Я представить себе не могу, для чего это всё.

— Я соглашусь с тобой или возражу тебе не раньше, чем

ты мне объяснишь, что действительно произошло, — терпеливо заметила Наталья Григорьевна. — Вы действительно сильно поссорились?

Поссорились... Ну да, это, конечно, тоже.

— Мы расстались, — просто ответила я. — И это не преувеличение. Мы с Гордеем буквально только что разошлись. Поэтому я и не понимаю, что он творит...

Наталья Григорьевна помолчала, видимо, переваривая информацию.

— Надо же... — наконец отозвалась она. — Я и не думала, что всё настолько серьёзно.

— Думаю, Гордей просто не хотел пускаться в объяснения, — я проглотила горькую слюну. — Да и я бы, если честно, послушала, как он объясняет наш разрыв.

— А ты? Как ты его объяснила бы?

Я поджала губы, гадая, стоит ли всю правду ей говорить.

Ну а почему нет? Почему я должна его покрывать и притворяться? Врать-то мне ради него зачем? Я ведь не клевету на него и не наговариваю. Просто говорю всё как есть.

— Всё объясняется просто, — мой голос сделался деревянным, чужим. — Гордей мне изменил. И не единожды. Он спит с какой-то... с какой-то Дарьей. Наглая такая девица... Она на него, представьте, уже права заявляет. Вот я собралась и ушла, чтобы им не мешать. Ушла, а куда идти... я потерялась. Поэтому приехала к вам.

— Ох-х-х, — вырвалось у Натальи Григорьевны.

Кажется, при всей своей умудрённости опытом, такого она не ожидала.

— Это же надо, сучёныш какой...

Эти слова, выговоренные едва слышно, прогремели в моих ушах, как подтверждение моей правоты. И я только сейчас поняла, как это важно — получить хотя бы каплю поддержки. Услышать, что это не ты — истеричная дура, не сумевшая мудро смириться с неверностью мужа. Понять, что ты действительно правильно поступила и не рушишь собственными руками того, что уже и так разрушено. И, кстати сказать, не тобой.

— Вечер перестаёт быть томным, — пробормотала Наталья Григорьевна. — Значит, так, Валя. Давай начистоту. Присматривать за своей квартирой я тебе не позволю.

Глава 6

— Н-нет?.. — слабым голосом переспросила я с упавшим сердцем.

Наивная дуручка. И с чего это я вдруг решила, что она займёт мою сторону? Ну да, мы были в неплохих отношениях, и я подсознательно тянулась к тётке Гордея, видимо, потому что остальные члены его семьи не особенно-то меня жаловали.

Спасло только то, что жили они ещё дальше, чем жили мои родные. Пересекаться нам не приходилось.

А Наталья Григорьевна всегда была ко мне расположена, охотно общалась, в гости звала... Но всё-таки мы с ней не кровные родственники, а племянник это племянник. Даже если позволяет себя обращаться с женой безо всякого уважения.

— Нет, — покачала она головой, лишая последних иллюзий. — Я и раньше-то этого в голове не держала — просить именно вас за квартирой присматривать: хоть тебя, хоть мужа. Думаю, стоило бы вообще поездку свою отменить.

— Н-ничего не понимаю, — проямлила я.

Тётка Гордея взглянула на меня со всей серьёзностью.

— Кто же мог подумать, что у вас в семье такие проблемы... Не очень-то уютно я себя буду чувствовать, бросив родного человека на произвол судьбы.

Я прикусила щёку, чтобы не всхлипнуть. Эта внезапно выказанная мне доброта была настолько неожиданной, что я, уже решившая, мне вот-вот укажут на дверь и попросят не тащить на чужой порог свои семейные проблемы, боялась совсем расклеиться.

— Наталья Григорьевна, я бы и не стала вам досаждать...

— Что за глупости! — сердито оборвала она меня. — Муж твой накуролесил, а ты прощения просишь?

— Но это всё-таки личные проблемы, — я почувствовал необходимость объясниться. — Я ведь понимаю, что не всем захочется такое выслушивать и уж тем более участвовать в решении...

— Да, а потом чёрт знает что происходит, — проворчала Наталья Григорьевна. — От безысходности едва руки на себя не накладывают. Нам такого не надо.

— Я бы и не подумала ничего такого... я наоборот, пытаюсь разобраться, где теперь жильё и работу искать. От Гордея мне ничего не нужно. Меня с души воротит от одной только мысли, что он будет считать себя моим благодетелем.

И это было чистой правдой. Я не хотела думать о себе как о жертве. Если бы я приняла от него хоть что-нибудь, чувствовал бы себя ещё и благодетельствованной жертвой, благодарно принявшей от изменщика откупные. Будто подобную индульгенцию можно купить!

Пока что я считала себя выше этого. Возможно, лишь до того момента, когда без копейки останусь и смирюсь с оче-

видной истиной — гордостью не прокормишься.

А ведь сейчас речь не только обо мне.

От мысли об этом внутри всё скрутило, и я бросила незаметный опасливый взгляд на родственницу.

Пока я не была готова говорить ей всю правду. Да и зачем? Временной крыши над головой, на которую я отчаянно рассчитывала, она меня только что одной фразой лишила. Значит, придётся...

— Советовать не стала бы, — ответила на мои объяснения Наталья Григорьевна. — Если ничего не хочешь от него принимать, есть какие-то варианты по заработку?

Я тяжело вздохнула.

— Вариантов пока нет. Но есть понимание, что придётся вспоминать старые навыки и рассылать резюме.

— Организатор мероприятий?

Я печально кивнула.

— Замахиваться на что-то грандиозное не хочу. Никаких масштабных корпоративов или пышных свадеб, конечно. Но вот дни рождения, что-то такое камерное...

— Ну, понятно, — кивнула она.

Меня её настрой немного смутил. Я понятия не имела, к каким выводам она пришла и что по этому поводу думала. Но в любом случае я была ей благодарна уже за участие.

— Значит, послушай меня внимательно, Валя. Я ведь правильно понимаю, что возвращаться к мужу ты не собираешься ни при каких обстоятельствах?

Я помотала головой, свято уверенная в своём решении.

Наталья Григорьевна кивнула и продолжила:

— Расспрашивать ни о чём не буду. Понимаю, что сейчас тебе слишком больно заново всё переживать. Захочешь — расскажешь сама. Это во-первых. Во-вторых, предлагать тебе в качестве помощи присмотреть за квартирой... это какая-то ерунда. Да и какая тут помощь? Я уж молчу о том, что это краткосрочная опция. Поэтому...

И я невольно затаила дыхание.

— ...поедем-как мы за город.

— Что? — опешила я.

Моё изумление вызвало у неё на губах едва заметную усмешку.

— Чистый воздух, фермерские продукты, вся инфраструктура в шаговой доступности — от городской черты совсем недалеко. Очень удачное расположение. Есть, конечно, один ощутимый минус...

— Какой? — рефлекторно спросила я, хотя вообще-то никуда переезжать не собиралась,

— По соседству стоит коттедж Гордея, но вы же там почти никогда и не бывали. Вы — птицы сугубо городские. Поэтому это минус условный. Там он тебя уж точно не потревожит. Зато ты сменишь обстановку, и нам не придётся в этой квартире ютиться.

— Наталья Григорьевна...

— Валь, я возражений не принимаю. Куда ты пойдёшь?

Ни кола, ни двора, ни работы, ни денег. Вот поживёшь немного вдали от прежней жизни, придёшь немножечко в себя, вернёшься к работе, встанешь на ноги — и тогда лети вольной птицей куда глаза глядят. А пока лучшей альтернативы ты моему предложению не найдёшь. Или я ошибаюсь?

Она хитро мне улыбнулась, стопроцентно зная ответ.

Такой ход крыть было нечем.

— Наталья Григорьевна, не знаю, как вас благодарить...

— Юбилей мне организуешь. Договорились?

— Даже не обсуждается. Просто...

— Просто в этом случае ты уж точно ничего не теряешь,

— заверила меня она.

Выходит, всё складывалось даже лучше, чем я предполагала?

Тогда я почти поверила в это...

Глава 7

— Даже не знаю, как вас благодарить...

— Брось эти глупости! — отмахнулась Наталья Григорьевна. — Ребята, вот ту поставьте.

Она повелительным жестом указала грузчикам ехавшего следом за нами минивена, где оставить наши чемоданы.

— Через полчаса придёт Николай Палыч и разнесёт наши вещи.

На мой удивлённый взгляд она пояснила:

— Он присматривает за домом в моё отсутствие. Сосед наш.

И как будто между прочим заправила за ухо посеребрённую седinou каштановую прядь. Мне этот жест показался попыткой замаскировать лёгкую неловкость.

Видимо, этот Николай Палыч не просто так за домом присматривал.

Удивительно, конечно, что я умудрялась такие детали сейчас подмечать, хотя, казалось бы, все мысли последние несколько дней были заняты совершенно другим.

Я дёргалась и переживала о своём решении, хотя оно и казалось мне единственным верным.

Могла ли я даже надеяться на то, что родственница мужа так себя поведёт? Да ни в жизни! Максимум на что я рассчитывала, это полный жалости и сочувствия взгляд. А оно вот

как всё обернулось...

— Наверху — площадка, куда выходит лестница, и пара коридоров. Налево — нежилые комнаты. Направо — наши с тобой спальни. Твоя та, что поближе.

Я кивнула.

— Внизу — гостиная, кухня со столовой, большая кладовая и гостевая. В общем, освоишься.

Я подавила очередной порыв рассыпаться в благодарностях. Наталья Григорьевна за последние несколько дней столько выслушала их от меня, что они ей уже, кажется, стали надоедать.

— И запомни, Валентина, — напутствовала она меня, прежде чем я направилась к лестнице, ведущей наверх. — Тут ты в полной безопасности. Никто тебя не обидит и никто на холод не выкинет. Поживём тут, пусть всё устаканится, а потом сама решишь, что делать дальше.

Я кивнула и, пробормотав благодарность, отправилась наверх.

Из-за меня тётка Гордея от планировавшейся поездки легко отказалась, а Корсар переехал за город с нами.

И пару недель я наслаждалась иллюзорным покоем, приказав себе выбросить из головы всё, что стряслось. Мне нужен был отдых, свежий воздух и полноценный сон, чтобы вытрясти из головы окутавший мысли туман. А ещё мне предстояло решить, когда же я наконец признаюсь Баевой, что за город мы переехали не втроём — я, она и Корсар. Что

на самом деле нас было четверо...

Теперь, конечно, момент с неминуемым признанием, будет выглядеть по-идиотски. Но тут уж ничего не поделаешь.

— Здравствуйте, Николай Палыч, — я улыбнулась соседу, спускаясь с лестницы к завтраку.

За эти полмесяца я привыкла к тому, что он едва ли не каждый день заглядывал к нам, чтобы помочь на обжиться. Невооружённым глазом было заметно, что заходил он к нам не только лишь потому что две городские женщины позарез нуждались в помощи. Поэтому скрывала улыбку каждый раз, когда перехватывала их тайный обмен взглядами.

А вообще для меня их добрососедские отношения были своего рода терапией. Я наблюдала за общением двух состоявшихся личностей и по-хорошему завидовала царившему между нами внутреннему взаимопониманию.

Наша с Гордеем семейная жизнь даже в её лучшие дни никогда не была настолько мирной и безоблачной. Мой муж был человеком темпераментным и вспыльчивым. Он любил доминировать и указы раздавать. Но до тех пор, пока ему надоела наша совместная жизнь, на мне он свои авторитарные замашки никогда не оттачивал.

Ну а потом случилось то, что случилось...

— Здравствуй, Валя, — улыбнулся Николай Палыч. — А я вот вам тыкву принёс. Медовую. Каши наварите или пирог

какой-нибудь состряпаете.

И, разувшись, он приподнял в руках большую корзину, откуда выглядывал оранжевый бок.

— Большая какая! Спасибо вам, Николай Палыч.

— Да, ерунда, — махнул он рукой. — Наталья Григорьевна попросила карниз вам на одном из окон поправить. Дай, думаю, сначала тыкву вам занесу.

Я улыбнулась, подозревая, что Баева как раз на то и рассчитывала. Не удивлюсь, что и стол к завтраку сервировала сразу на троих.

Так в итоге и оказалось. Но на мои многозначительные взгляды Наталья Григорьевна только приподнимала в удивлении брови, мол, а в чём дело? Ну, заглянул аккурат на завтрак, и что? Не выгонять же его теперь?

Из-за стола я поднялась в таком уютном и благостном настроении, что, кажется, впервые с тех пор, как ушла от Гордея, ощутила в душе проблески оптимизма.

Может, я зря так убивалась по своей прошлой жизни? Может, зря думала, что ничего хорошего меня в ней уже и не ждёт?

Ну да, никто не говорит, что воспитывать ребёнка одной будет легко, но в самом-то деле. Сколько женщин растят детей в одиночку! И ничего, как-то справляются. Ещё и умудряются расти над собой, развиваться, быть успешными. Я-то чем хуже?

И я так умело, а главное, неожиданно для себя настрои-

лась на позитив, что непозволительным образом расслабилась. Поэтому послеобеденный визит стал для меня громом среди ясного неба.

Впрочем, он возымел бы на меня похожий эффект в любом случае. Даже если бы я по-прежнему мысленно держала глухую оборону.

— Я открою! — крикнула Наталья Григорьевна, когда по дому разнеслась мелодичная трель входного звонка.

Я услышала её, потому что дверь моей спальни была настежь открыта, но не успела даже порога своей комнаты переступить, когда услышала женский голос — одновременно знакомый и незнакомый.

Странное ощущение.

— Наталья Григорьевна, — услышала я. — Извините, что я к вам как снег на голову. Мне нужно с вами о Гордее поговорить...

Глава 8

— Наталья Григорьевна, — услышала я. — Извините, что я к вам как снег на голову. Мне нужно с вами о Гордее поговорить...

Я так и застыла, приросла к месту. Боялась даже пальцем пошевелить, хотя прекрасно отдавала себе отчёт в том, что здесь меня никто не увидит.

Мысли лихорадочно метались в моей голове, а я всё пыталась сообразить, верно ли сообразила, потому что внизу повисла пауза.

— Неожиданно, — наконец протянула Наталья Григорьевна. — А вас, Дарья, сюда каким ветром вообще занесло?

Сердце подпрыгнуло к горлу. Значит, слух меня всё-таки не подвёл. Именно потому голос казался мне одновременно знакомым и незнакомым. Слышала я его всего раз, зато при каких обстоятельствах... И захочешь забыть, не получится.

— Я понимаю. Мне просто... очень-очень нужно с вами поговорить!

Голос у нежданной гостьи был такой жалкий, такой просительный, будто она изображала попрошайку, кланчившую у хозяйки дома корочку хлеба.

Меня против воли разобрало любопытство. Что такого могло стрястись у парочки этих похотливых голубков, чтобы такой визит состоялся?

— А почему вы ко мне-то приехали? — голос у Баевой был ровный, спокойный, сдержанный.

А вот это, кстати, действительно очень хороший вопрос. Не то чтобы я имела хоть какое-то право требовать объяснений у тётки моего мужа, но не могла не задаваться вопросом, откуда она могла знать эту Дарью? Как они могли быть знакомы?

Из того болезненного сумбура, который представляли из себя воспоминания о нашей с Гордеем ссоры всплывали какие-то обрывочные воспоминания. Дарья эта вела себя так, словно уже давно на любовника права заявила, хотя муж и говорил, что это просто интрижка, а свёл их исключительно животный инстинкт.

Если бы это было так, зачем Дарье сейчас мяться у Баевой на пороге?

— Мне просто больше не к кому обратиться, — ответила на вопрос Натальи Григорьевны гостья. — У него же тут никого из родственников нет, кроме вас.

— Ого, как всё серьёзно, — не скрывала своего удивления Баева. — И что же такого могло стрястись, что до беготни по родственникам докатилось?

Я медленно прислонилась к стене, чтобы не делать резкий движений и ненароком не обнаружить своего присутствия.

Наверное, мне должно было стать хоть немножечко стыдно за то, что я тут притаилась и откровенно подслушиваю неожиданный разговор, но мне не было стыдно.

Супругу моему не было стыдно за то, что он не только мне изменял, но ещё и ни капли не раскаивался в этом и даже пытался свою неверность всерьёз «оправдать». Так почему я должна мучиться угрызениями совести?

— Ты извини, что я тебя в дом не пускаю, но обстоятельства к этому не располагают, — добавила Баева.

Я затаила дыхание. Мелькнула безумная мысль, что вот сейчас она ещё и объяснит, почему не собирается эту Дарью пускать на порог. Как бы между делом упомянет, что у неё под крышей уже обитает одна гостья.

Но нет, Наталья Григорьевна, конечно, ничего такого себе не позволила.

— Ничего страшного, — едва слышно пробормотала Дарья. — Я и не собиралась много времени у вас отбирать.

А я против воли не могла не отметить, как же покладисто и примирительно звучал её голос. Стоило только вспомнить, как высокомерно она со мной говорила. Будто перед ней не законная жена мужчины, к которому она залезла в штаны, стояла, а прислуга какая-нибудь...

А тут — сама покорность и послушание.

Аж противно.

— Ну, раз ничего страшного, — в голосе Натальи Григорьевны проскользнула явная ирония, — то я тебя внимательно слушаю, Дарья.

И снова пауза. Кажется, «побирушка» собиралась с мыслями или смелость искала. Да, это тебе не над обманутой и

униженной женой насмеяться. Это тебе не строить из себя хозяйку положения при полном попустительстве собственного любовника!

— Я понимаю, что мы с вами практически н-не знакомы, но... мне нужен ваш совет.

Мой рот сам собой приоткрылся в беззвучном «О-о-о...»
То есть всё же знакомы.

И в сердце не могло не кольнуть от того, что Баева ни словом об этом в разговоре со мной не обмолвилась

Внутри тут же зашевелились змейки сомнений и подозрений. В и без того растравленной душе они очень легко распространяли свой яд.

— Совет? По поводу?

— По поводу нас с Гордеем. Понимаете... не знаю, известно вам или нет, но он собирается разводиться. Он разводится со своей женой.

Хотела бы я притвориться каменной статуей, на лице которой ни единый мускул не дрогнул от таких новостей.

Тем более что это и не новости вовсе. Господи, и так ведь понятно, куда всё шло.

Да даже не шло. Я ведь сама к этому и вела. Я сама собралась в ближайшее время какие-то шаги предпринимать. Как минимум отослать Волкову сообщение с уведомлением, что самое время запускать бракоразводный процесс.

Но одно дело — держать это в мыслях, и совсем другое — слышать из чужих уст, да ещё и от той, которая немало

потрудилась для того, чтобы этот развод стал реальностью.

— Для меня это не новость, — в голосе Басовой прорезался лёд. — Для меня новость скорее в том, что вас это, Дарья, если судить по вашему виду, совершенно не радует.

— Меня это не радует, потому что это не радует Гордея,
— мрачно отозвалась Дарья.

— И как это понимать?

Я жадно вслушивалась в тишину, ожидая ответа.

— Он... мне кажется, он не хочет с женой разводиться.

Глава 9

— Не хочет? И откуда такие смелые выводы?

Пока Баева ждала ответа, у меня в голове начался кавардак.

Что значит, не хочет он разводиться? Что значит, не хочет, если он меня сам едва из квартиры под зад не выпихивал? Строил из себя едва ли не оскорблённую благодетель! Меня же и обвинял в том, что загулял! Мол, это потому что я скучная, у него срыв приключился. Вот если бы я дни напролёт пребывала в удобном ему настроении, всё сложилось бы совершенно иначе. Будто я на собственные чувства и эмоции никаких прав не имею!

— Я же по его поведению вижу, — раздался жалобный всхлип Дарьи.

И мне очень захотелось взглянуть на неё сейчас, хотя бы одним глазком. Хотелось бы полюбоваться на её пристыженный и растерянный вид. Позлорадствовать.

Сдерживали меня, наверное, только страх нечаянного разоблачения и нездоровое желание узнать побольше о том, что же конкретно не заладилось у влюблённой парочки.

— Может быть, вам, Дарья, показалось, — сдержанно предположила Баева, но по едва заметным интонациям в её голосе я предчувствовала какой-то поворот в разговоре.

Но Дарье-то откуда было об этом знать. Она Наталью Гри-

горьевну вряд ли успела узнать достаточно, чтобы ориентироваться в её интонациях.

— Не показалось. Он стал раздражительным, злым каким-то. При любом удобном случае какие-то претензии предъявляет. То ему не так, это ему не так...

— Беда-то какая, — пробормотала Наталья Григорьевна, но искреннего сочувствия в её голосе не было ни на грош. — Дарья, я не эксперт в семейных вопросах. Наверное, мне должно бы стать лестно, что кто-то посчитал меня достаточно компетентной, но...

— Но он ваш племянник! — с горячностью перебила её Дарья.

Видимо, у неё уже тоже нервы сдавали. Особенно когда она начала понимать, что Баева уж точно не кинется ей ни в чём помогать.

Да уж, можно только представить, какой шок испытала бы гостья, узнав, что тётка Гордея не просто держит дистанцию. Она ещё и мне помогает.

— Я это помню. Но факт нашего близкого родства компетентности мне не добавляет. Дарья, я вообще не считаю ситуацию правильной. И сочувствовать вам не могу. Не тратьте своё время. У меня вы помощи не найдёте. Если вы считаете, что за советом в том, как удержать при себе чужого мужа, стоит обращаться непременно к его родне, я бы вам посоветовала связаться с его родителями. Я смотрю, вы всерьёз за него держитесь. Наверное, не прочь и предложение

от него получить? Тогда вам стоило бы со всей его семьёй пообщаться. Почему бы не начать прямо сейчас?

Уф-ф-ф... Отбрила так отбрила.

Я-то по голосу Баевой чего-то в этом роде и ожидала, а Дарья, кажется, совершенно не подозревала о том, какой бумеранг в неё прилетит. Потому что внизу царила продолжительная тишина. Мне даже стало неловко от того, как сильно она затянулась.

— Извините, — наконец сдавленно отозвалась Дарья. — Наверное, не стоил мне сюда приезжать...

— Наверное, вам не стоило, — подтвердила Баева. — До свиданья, Дарья. Ничего личного, но удачи в вашем вопросе я вам пожелать не могу. Когда совершаете какие-то действия, пожалуйста, не забывайте о последствиях. Почему-то о них мало кто помнит, когда решается на что-то, что как правило обществом порицается. Потому что, видите ли, порицается-то не просто так, верно? Хорошего дня.

Спустя несколько мгновений я услышала стук захлопнувшейся двери и шумный выдох.

Кажется, Наталье Григорьевне не так-то легко дался диалог как можно было вообразить по её уверенному тону.

Я уже хотела спуститься вниз, как снова услышала её голос. И на этот раз в нём сквозили неприкрыто агрессивные нотки.

— Алло. Гордей, это как понимать? Да то. Я только что со своего порога твою новую любовь выпроводила. Это ты у

меня спрашиваешь? Это тебе у неё нужно спросить. Нет, и мне глубоко безразлично как ты теперь строишь свою личную жизнь. Ты моё мнение по этому поводу знаешь. С чего бы? Нет. Нет. И мне безразлично. Разбирайтесь с этим, пожалуйста, сами и меня в свои мексиканские страсти не втягивайте!

Я даже поморщилась от того, каким жёстким и безапелляционным был её тон.

Я с лёгкостью представила себе раздувшиеся ноздри и заросшую тёмной щетиной челюсть, которая напряглась до выступивших желваков. Гордей терпеть не мог, когда ему читали нотации или высказывали претензии. Его это таких вольностей не терпело.

Пожалуй, это тоже было каким-никаким поводом для моего злорадства. Понаслаждавшись им пару секунд, я всё-таки решила на то, чтобы наконец-то спуститься.

Наталья Григорьевна вышла на кухню, где ещё с утра приготовила опару на пирожки. Моё появление заставило её обернуться и отвлечься от поисков миски, в которой она собиралась замешивать тесто.

— О, Валя... Поможешь с начинкой? Я бы уже и тесто замесила, да меня отвлекли.

— У влюблённых что-то не ладиться? — брякнула я, но поняла, что и не собиралась делать вид, будто мне неизвестно, кто именно отвлёк Баеву о готовки. — Извините, я просто... я слышала, с кем вы говорили.

Наталья Григорьевна на секунду застыла, а потом её лицо приняло скорбное выражение.

— О...

Я приблизилась к столу, где уже стояли мисочки с варёными яйцами, размягчённым сливочным маслом и луком.

Всё это нужно лишь покрошить, присолить и как следует перемешать. Чем я и займусь, конечно. Но прежде...

— Выходит, вы знаете Дарью. И ничего об этом мне не сказали.

Глава 10

— Валя, присядь.

— Ого, всё *настолько* серьёзно, — пробормотала я, послушно присаживаясь за стол.

Наталья Григорьевна сначала всё-таки вытащила миску для теста. Но я подозревала, сделала она это единственно для того, чтобы чуточку потянуть время и собраться с силами мне всё объяснить.

Она не то чтобы обязана была это делать, а я не то чтобы имела право требовать от неё объяснений. Она вообще могла на порог меня не пустить. Она мне ничем не обязана. Но всё-таки Баева даже не подумала отмахиваться. И я это бесконечно ценила.

А после того, как поступил со мной муж, я и вовсе не смогла бы сделать вид, будто принимаю такие жесты доброй воли за нечто само собой разумеющееся.

— Я поступила неправильно, — Наталья Григорьевна придвинула к миске стеклянную банку с мукой. — Надо было сразу всё тебе рассказать. Но я замешкалась. Посчитала, что тебя эта информация может ранить и ты откажешься мою помощь принять.

Я поелозила пальцем по узору на матовой клеёнке, борясь с не пойми откуда накотившим смущением.

— Да я, если честно, до сих пор не пойму, почему вы ре-

шили меня приютить. Я... ну, я могу понять, что по доброте душевной можно посочувствовать, посоветовать что-то, но так чтобы... вот так...

И я скупым жестом обвела кухню, давая понять, что переезд за город до сих пор воспринимался мной как нечто из ряда вон выходящее. Наверное, будь у меня на примете хоть какой-нибудь иной вариант или запасной план, я бы на подобное не решилась. Я уж молчала о том, что поначалу мне вообще такая щедрость показалась слегка подозрительной

После всего, что мне муж наговорил, я находила сложным верить на слово людям. Вот такое неприятное последствие пройденного ада...

— Я понимаю тебя, — кивнула Баева. — Но я со своей стороны никакой излишней щедростью это решение не считаю. У меня есть возможности и желание, и я уже давно живу по принципу, что хочу, то и ворочу.

Несмотря на лёгкую напряжённость, эти слова не могли не вызвать у меня улыбку.

— Я вам в этом смысле по-хорошему завидую.

— Наверное, это одна из причин, — вздохнула Баева.

И на мой недоумённый взгляд пояснила:

— Я настолько самоуверенна, что была бы рада, если бы ты хоть в чём-то взяла с меня пример. Пережить предательство близкого человека... очень тяжело. Особенно если ты совершенно к подобному не готова. Если ты любишь и веришь, не ожидаешь о него никакой подлости. Шок может па-

рализовать или, что ещё хуже, заставит удариться в панику. Я же видела, в каком состоянии ты появилась у меня на пороге. Ты выглядела так, словно любой случайный шорох вынудит тебя сорваться и мчаться прочь. Я бы не хотела осознать, что могла помочь человеку в беде, но вместо этого решила не делать лишних телодвижений исключительно потому что мне лень или попросту безразлично. Но это, Валя, только одна из причин. А вторая... это, собственно, моё знакомство с Дарьей, о котором ты не знала.

— И... как давно вы её знаете?

Баева вздохнула.

— Впервые я с ней столкнулась с полгода назад.

О-о-о-о...

Я не нашла в себе сил скрыть удивления, и заметившая перемену в моём лице Наталья Григорьевна поспешила объяснить.

— Валь, я не думаю, что полгода назад он уже... ну ты понимаешь. Я так не думаю. Тогда она только пришла в его фирму. Я почему вообще её запомнила. Она подменяла одну из секретарш Гордея, и тот даже имя её назвал неправильно. Она ещё поправила, а он как-то так пренебрежительно отмахнулся. Помню, я ему попеняла на такое отношение к персоналу. А он сказал, мол, она тут ненадолго. Стажёрка какая-то, а значит, не будет трудиться имя её запоминать. И я не думаю, что он душой кривил. Он даже не смотрел в её сторону. А потом...

Я прекратила елозить пальцем по клеёнке. Кажется, я сейчас даже для такого слишком сильно нервничала.

— Не знаю, может, пару месяцев назад... Гордей заезжал ко мне обсудить кое-какой вопрос, и... я видела эту Дарью в салоне его авто. Ничего тогда не сказала. Просто удивилась, что он вчерашнюю стажёрку в своей машине катает. Но по сути это был разгар рабочего дня, я и подумала, что она с ним по каким-нибудь делам по городу каталась. А недели через две после этого я в офис к нему без звонка заезжала. А эта фифочка как раз от него выходила — юбка набок и помада размазана. Ну и... он, видно, по моему общению тогда что-то заметил, вечером приехал с объяснениями и с этой своей Дарьей под ручку. Ты представляешь?

Мне кислорода престало хватать. У них всё настолько далеко с ней зашло?..

Мне вдруг припомнилось, как эта Дарья, сидя в нашей постели в чём мать родила и прикрываясь лишь одеялом, капризно заявила, что им с Гордеем прятаться надоело...

— Н-не представляю, — шепнула я. — Я даже не подозревала...

Наталья Григорьевна снова вздохнула.

— Ну, в общем, он не стал отпираться. Сказал, мол, Дарья ни на что не претендует. Просто они сейчас вместе, а ты... у тебя якобы нет никакого желания поддерживать отношения в браке. Мол, ты ничем не интересуешься, ни на что не реагируешь. Живёшь будто сама о себе. В общем, что-то в этом

роде. Я не уверена, что верно истолковала его объяснения. А он и не хотел, чтобы это выглядело так, словно он оправдывается. Ну и что я могла ему на это сказать? Я-то какое право имею высказывать ему своё «фи»? Я ему даже не мать. Да и матери читать нотации тридцатилетнему мужику... это дело пустое.

— Зачем же он тогда вообще приезжал?.. — пробормотала я горько.

— А я думаю, совесть скреблась, — ответила тётка. — Он это всячески отрицал, а сам-то дёргался. Да и Дарья эта не промах. Хитрая особа и далеко не дура. Гордею когда позволили, он вышел из кухни, а она, мол, как я рада с вами познакомиться. И заявила, что собирается ему ребёночка подарить. Мол, вот тогда он уж точно с женой разведётся.

Глава 11

— Ч-что?.. — вопрос вырвался у меня на выдохе. От изумления сил не хватило ни на что большее.

Наталья Григорьевна поморщилась. Ясно же было, что ей как минимум неудобно подобные неприятные тонкости со мной обсуждать.

Но вот как раз за такую, порой беспощадную не только к другим, но и к себе, честность я её и уважала. Баева из тех людей, которые ничего не бросали на середине. Если взялась, так пойдут до конца, даже если это причиняет какой угодно душевный дискомфорт.

— Она со мной прямо разоткровенничалась. — ворчливо призналась Баева. — Я думаю, это исключительно потому, что ни до кого больше она всё равно из семейства Волковых не дотянулась бы. Ну, сама понимаешь, все Волковы далеко-далеко живут, да и Гордей ещё не окончательно умом тронулся — не потащил бы он её с ним знакомиться, пока женат на тебе.

Она помолчала, понимая, как всё это звучит.

— Наталья Григорьевна, вам по большому счёту не за что себя винить, — пробормотала я, понимая, как важно сейчас сохранить объективность. — Это вообще не ваша забота — чужими секретами жонглировать.

Оторвав взгляд от клеёнки, я успела заметить, как Баева

поджала губы, словно не одобряла эту мою жертвенность.

— Брось, Валентина. Изображать из себя Иисуса Христа ни к чему. Мы все обычные люди, и никому из нас не понравится, если об нас начнут ноги с особой изощрённостью вытирать, и при этом никто и слова поперёк сказать не подумает.

Я сглотнула, не посмея с этим спорить.

— Ты только не подумай, — смягчилась она. — Я ценю твоё великодушие. Но по моему скромному мнению, тут его никто не заслуживает. Эта хитрая девка уже тогда на Гордея планы имела. Но судя по её визиту, ни ребящёнка она от него пока ожидает, ни Гордей особо энтузиазмом от их связи не пышет.

Вся горечь иронии доходила до меня постепенно. Вот как всё складывалось. Дарья получила то, что хотела, и без беременности. А вот я...

— Мне безразлично, что сейчас думает или чувствует Гордей, — проговорила я едва слышно. — Он сделал свой выбор, и когда мы расставались, я не заметила, чтобы он сильно об этом жалел. Он вообще вёл себя... по-хамски.

Даже невзирая на всю боль и унижение, мне всё равно было сложно пересилить себя и костерить племянника в присутствии его тётки. Родня есть родня, и я не могла не понимать, что у Бaeвой наверняка сердце и за Гордея болело.

— Вот что спокойно не жилось этому нехристю... — проворчала она, бесцельно переставив миску с места на ме-

сто. — Знаешь, я уже в шаге от того, чтобы пожелать ему вообще никогда не размножиться. Не дай бог сыночек появится и в папу пойдёт.

Моё несчастное сердце подпрыгнуло к горлу.

— П-поздно вы спохватились... — проямлила я.

— Что? Почему? — встрепенулась Баева.

— Тут... теперь уповать только на то, что появится не сын, а дочка.

Наши взгляды встретились, и в глазах моей собеседницы мелькнуло запоздалое понимание.

— О-о-о-о... — медленно выдохнула она. — Валя, так ты...

Я кивнула, не отыскав в себе сил подтвердить её догадку словами.

— Ох-х-х-х... И Гордей, конечно, н-не в курсе?

Помотав головой, я прочистила горло чтобы дать хоть какое-то пояснение.

— Понимаете... в-весь идиотизм ситуации в том, что в тот день я подтверждение получила и...

— Ба-а-атюшки... — протянула Наталья Григорьевна. — Ещё немного, и я полезу в сервант за сливовой наливкой. Валя...

— Это неважно, — замотала я головой, едва сдерживая внезапно набежавшие слёзы. — Так иногда бывает. Но я не... я с тех пор н-не передумала. Я не хочу... не хочу его в своей жизни. Пусть там что хотят теперь вдвоём делают.

Баева какое-то время молчала.

— Знаешь, не имею я права настаивать ни на чём, — тихо сказала она. — Как ты решила, так пусть и будет. Это не моя тайна, поэтому и не мне её раскрывать. Валентина, посмотри на меня.

Мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы сдержать рыдание.

Я подняла на Баеву мутный взгляд и увидела её серьёзное, почти торжественное лицо.

— На мой счёт можешь быть совершенно спокойна, — проговорила она. — Я ничего Гордею о твоём положении не скажу. Ты, главное, сама это всё хорошенько обдумай.

— Я уже, Наталья Григорьевна. Говорю же, мне вас сам бог послал. Тут мне о скрытности нечего переживать. Гордей ничего не узнает.

— Ну... хорошо, — не без колебаний согласилась она. — Со своей стороны обещаю всяческое содействие. Ну а племянник... ему нужно было хоть немного думать собственной головой, прежде чем с этой Дарьей связываться.

В тот день мы больше об этом не заговаривали. По молчаливому согласию, позволили себе повариться в собственных мыслях. И к вечеру я полностью уверилась в том, что даже невзирая на то, каким непредсказуемым мне виделось будущее, выход отыщется и всё будет у нас хорошо.

Я даже успела поверить в такую возможность и около пары недель пожила в благостных иллюзиях, пока в одно пас-

мурное осеннее утро меня не разбудило тарахтенье фуры почти под нашим окном.

Продрав глаза, приняв душ и спустившись к завтраку, я хотела было отпустить в сторону шума комментариев, но увидев обеспокоенное лицо Бaeвой, притихла.

— Наталья Григорьевна, что-то случилось?..

Она подняла на меня встревоженный взгляд:

— Случилось, Валь. Сосед наш в дом заселяется.

— Сосед? — переспросила я, обмирая. — Тот, который...

— Тот который Гордей.

Глава 12

— Ну ты чего опять такой хмурый? — Дарья жалась к его голому плечу.

— Ничего, — буркнул он, продолжив таращиться в потолок.

Какое-то время они лежали в абсолютнейшей тишине, и его это устраивало. Даже более чем.

Сейчас он вообще чувствовал себя настолько разбитым, что, кажется, с большим удовольствием провалялся бы вот так, пялясь в потолок, целую неделю.

Но, во-первых, дела в фирме ему такой роскоши никогда бы не позволили. А во-вторых, собственные мысли в последнее время не давали покоя. Что было для Гордея в новинку.

Неужели близившийся развод так сильно на него повлиял? Он ведь уже какое-то время тяготился женитьбой. Ему начинало казаться, что он заперт в клетку. Собственно, только потому вся эта канитель с Дарьей и закрутилась — от скуки и от того, что у них с женой взгляды на жизнь оказались неожиданно разными.

Прежде он за ними ничего подобного не замечал.

О себе он только в браке отчётливо понял, что вообще-то пока ещё к оседлости не готов. А вот Валентине прекрасно жилось в её тихом мирке, и ни на какие увеселения за пределами домашних стен её не тянуло.

— Гордей, — вырвал его из размышлений голос Дарьи.

Она больше не жалась к его плечу. Привстала и, натянув одеяло до подбородка, рассматривала его в свете едва занимавшегося утра.

Наверняка ей не нравилось, что они не особенно много разговаривали или вообще что-либо обсуждали. В случае с Дарьей — и он этого никогда не скрывал — его интересовал исключительно секс. Собственно, это и было их главной (и, возможно, единственной) точкой соприкосновения. Тут никто никого не обманывал — Дарья тоже ему заявила то ей отношения не нужны.

И что изменилось? Только то, что из-за этой интрижки он освободился от превратившегося в сонное болотце брака. Вроде как плюс.

Только вот ощущение складывалось такое, будто из одного такого болотца его грозило затянуть в другое.

— Слушаю, — отозвался он, пусть и с неохотой.

— Ты не подумай, что я чем-нибудь недовольна, — медленно проговорила она, явно подбирая слова. — Очень даже довольна. Просто мы... мы из постели почти не вылезаем. Может, сходим куда-нибудь?

Он поморщился от одной только мысли.

— Не хочу. Не сегодня.

— Ну... ладно. Но нам же и поесть что-нибудь нужно.

Он скосил на неё взгляд с видом, мол, это ты сейчас серьёз?

— Для этого есть доставка, Даш.

— Я не совсем это имела ввиду, — скривилась она. — А чтобы выйти куда-нибудь, посидеть, поговорить...

— Слушай, я вчера на совещании с восьми утра до двух дня говорил. Наговорился на неделю вперёд.

— Я же не о работе общаться с тобой собираюсь! — не выдержала она и пристукнула ладонью по простыням.

— А о чём мы будем общаться? — он наконец соизволил повернуть голову в её сторону. — Анонсируй хотя бы. С удовольствием выслушаю твои предложения.

Кажется, его слова застали её врасплох. Как-то пару раз он пытался заговорить с ней на отвлечённые темы, но эти разговоры очень быстро заглохли. Такое ощущение, что Дарья ничем конкретным по жизни не интересовалась, а её мысли перескакивали с темы на тему, как птичка по веткам. От таких разговоров скорее развилась бы головная боль, чем вышла какая-то польза.

Хотя, может, он всё же не прав? Может, он просто слишком спешит с выводами, а его действительно хмурое настроение просто связано с тем, что будущее вдруг почему-то перестало казаться ему таким уж светлым?

Впрочем, ничего удивительного. Развод, даже если он вроде как спасал тебя из застойного брака, вряд ли можно было назвать приятным или радостным мероприятием.

— Да мало ли о чём? — округлила глаза Дарья, но на минуту всё же задумалась.

Он видел, как она, закусив нижнюю губу, водила взглядом из стороны в сторону, будто пыталась зацепиться мыслью хоть за какую-нибудь потенциальную тему.

— Ну... а о чём вы с твоей этой Валеёй общались?

Имя жены в устах любовницы резануло его по нервам острым ножом. Да так ощутимо, что Гордей даже поморщился.

— Нашла, с кем проводить параллели.

— А что? — вскинулась Дарья, и только теперь он понял, что все эти разговоры о «выйти развеяться» на самом деле вели куда глубже. — Что есть какие-нибудь различия? С женой можно всякое обсуждать, а со мной... а я что, недостойна?

— Да это тут при чём? — пробурчал Гордей.

— Да при том, что ты как-то не торопишься разводиться!

Глава 13

— Не понял, — Гордей приподнялся на локте. — Это претензия?

— С чего ты взял? — заморгала Дарья, старательно делая вид, что он настолько далёк от истины, насколько это только возможно. — Делать мне нечего — претензии тебе предъявлять. Ты же сам знаешь, когда и что тебе делать. Кто я такая, чтобы тебе указывать.

Ну, понятно. Всё сказанное можно было смело менять по значению на противоположное — не ошибёшься.

— Даш, если тебя внезапно стал напрягать мой статус женатого человека...

— Да не в этом дело! — в отчаянии воскликнула она и подкатила глаза к потолку. — А в том, что я вижу, как ты маешься! Раньше такого не было.

— Раньше? Раньше — это когда?

— До того как твоя благоверная нас застукала! Притом ты ведь сам на это разоблачение напрашивался! Хотел спровоцировать её на разрыв. Думаешь, я не понимаю?

Гордей поморщился, не желая комментировать её утверждение. Вопреки её догадкам и догадкам жены он намеренно ничего не планировал. Просто в тот день решил не замарачиваться с поездкой в отель. Он не ждал, что Валя вернётся домой без сообщения.

Проявил беспечность — это да. Но никак не злонамеренность. Просто так сложилось.

— Даш, не пытайся, пожалуйста, сову на глобус натянуть. Я никого не провоцировал. И если ты считаешь, что я так поступил, чтобы права на тебя заявить, то извини, разочарую. У нас с тобой вроде бы никаких договорённостей не было. Или что-то с тех пор изменилось?

Дарья растерянно заморгала. Она явно рассчитывала на другой ответ.

— А... зачем ты тогда с женой рассорился?

Гордей окинул её хмурым взглядом:

— А ты считаешь, наш развод напрямую связан с моим желанием тут же удариться в новые обязательства? Даш, ты ж сама мне твердила, что никаких серьёзных отношений заводить не собираешься.

Она молчала, но по надутым губам и рассерженному взгляду несложно было догадаться, что его ответ никак не соответствовал её ожиданиям.

— То есть я для тебя просто доза. Просто удачно подвернувшаяся возможность скрасить и скоротать время.

— А я для тебя? — задал он встречный вопрос. — Раз у нас тут внезапно момент откровений случился, то давай говорить начистоту. Я для тебя — статус и возможности. Ну и приятное времяпрепровождение, наверное, тоже. Я всё это понимаю и вроде как даже не отказываюсь от такой скромной роли. Зачем всё рушить упрёками?

Дарья в тот день не стала настаивать. Сделала вид, что приняла ситуацию такой, как есть. Но он-то всё понимал. Он понимал, что эта передышка продлится недолго.

— А с женой своей ты сюда приходил? — поинтересовалась она спустя примерно неделю после этого разговора.

Они таки выбрались в один из вечеров в ресторан. Гордей не то чтобы горел желанием куда-то идти, но день выдался длинный и сложный, он несколько часов не вылезал из переговорной, финализируя сделку с одним из зарубежных партнёров. Он откровенно вымотался и хотел сменить обстановку, а торчать весь вечер дома и в одиночестве не собирался. Поэтому позвонил Дарье и пригласил её скрасить ему вечер.

И за довольно короткое время это даже успело войти у него в привычку — куда-то выбираться в компании Дарьи.

В офисе в его сторону бросали любопытствующие взгляды. Гордей был почти уверен, что кто-то где-то наверняка успел его заметить в её компании. Но подчинённые ни за что не позволили бы себе задавать хоть каике-то вопросы по этому поводу.

Зато один из замов, с которым они остались на обеденном перерыве в кабинете — разобраться с планами на ближайшие пару месяцев, как бы между прочим отметил, что давно в офисе Валентина не появлялась.

Гордей отделался какой-то маловразумительной фразой, содержания которой при всём желании не смог бы уже и припомнить. Но при этом не мог не признать, что обстановка

его немного нервировала. Все будто только и ждали удобного случая, чтобы поинтересоваться, куда подевалась Валентина.

Он и сам бы, кстати, хотел это знать, поручая собрать необходимые документы, которые понадобятся ему для развода.

Им всё равно придётся увидеться — хотя бы для того, чтобы прояснить моменты, связанные с разделом имущества.

А пока он думал и время шло, Дарья решила зря его не терять. Её, к слову, зарядил энтузиазмом новости о том, что Гордей наконец-то созрел для развода.

— Слушай, я понимаю, как это тяжело, — ласково начала она в один из вечеров. — Может, стоило бы сменить обстановку?

— О чём ты?

— Ну, у тебя же тут недалеко есть загородный дом. Почему бы нам хотя бы на время не уехать туда и отдохнуть перед этим твоим разводом?..

Дорогие читатели,
в ожидании новой главы приглашаю скоротать время за чтением одной из моих завершёнок.

«Предатель. Я (не) смогу тебя простить»

Читать: <https://litnet.com/shrt/VGIU>

— Да, я с ней спал, — бросает муж. — И что? Истерику

мне закатаишь?

Равнодушие в его голосе бьёт по нервам.

— А ты хочешь, чтобы я не возражала? — хриплю.

— Ещё бы ты возражала, — хмыкает муж. — В этом браке у тебя ничего своего не было и нет. Считаешь, что можешь предъявлять права на меня? Так я не вещь.

— Ты прав, — шепчу, отступая.

Вылетаю за двери и прижимаю руки к пока ещё плоскому животу.

— Ты прав, — повторяю. — Но у меня есть то, что никогда уже не будет твоим!

Но как же я ошибалась, когда думала, что эту тайну получится сохранить...

Глава 14

— Не открывайте! — мой громкий шёпот меня саму оглушил.

Звук дверного звонка ещё звенел у меня в ушах, а Наталья Григорьевна в нерешительности застыла на полпути ко входной двери.

Я метнулась из прохода к главной лестнице и взбежала на несколько ступенек, потом, подталкиваемая паникой, оглянулась.

— Вы же... вы ему не скажете?

Баева посмотрела на меня с нескрываемым упреком и одними губами проговорила:

— Валя, ну кто я по-твоему?

Я кивнула ей и помчалась наверх. В спину мне врезалась повторная трель, заставив поморщиться от нервной дрожи, которой отозвалась во всём теле.

Визит племянника ведь был исключительно вопросом времени. В свой дом по соседству он въехал позавчера, и это ещё, можно сказать, долго тянул, прежде чем на порог к тётке своей заявиться.

Какие черты его сюда принесли? Чего ему в городе-то не сидится?!

Мои мысли оборвались, как только я добралась до верхней площадки, исчезнув из поля видимости того, кто входил

в дом.

Краем уха я услышала сухой обмен приветствиями и почти уговорила себя отправиться в спальню и закрыться там ровно до того момента, пока Гордей не уйдёт.

Но позорно капитулировала перед извечной женской слабостью — любопытством.

Справедливости ради, я должна была понимать, что его побудило сунуться в пригород и чем это грозило мне.

Неведение сейчас казалось мне невыносимым.

— Ты что, тоже в пригород решил переехать? — услышала я ворчливый вопрос Баевой.

— Нет пока, — в тон ответил племянник. — Просто кое-какие вещи сюда перевёз. Я только сегодня приехал.

Ах вот почему позавчера он сюда не явился... Впрочем, мне от этого было не легче.

— Я вообще-то понятия не имел, что ты тут. Ухажёра твоего видел, Насонова. Он мне сказал.

Моё сердце перестало биться.

Николай Павлович... Он мог рассказать? Наталья Григорьевна роде бы упоминала, что он в курсе — о моём присутствии здесь никому не распространяться, но от форс-мажоров ещё никто не застрахован...

— Он мне не ухажёр, Гордей. Прояви уважение, — одёрнула племянника Баева.

— Так я со всем уважением, — хмыкнул Гордей. — Мы с ним немного поговорили. Я дымок над крышей увидел, а он

удивился, что я не в курсе. Вот и мне удивительно.

— А с каких пор я перед тобой отчитываюсь о том, куда уезжаю?

— Да я без претензий. Просто поинтересовался. Неужели не нашла никого, кто бы за твоим котом присмотрел?

— Я просто передумала ехать. Прихоти одинокой старухи, — отрезала Баева. — Решила, что тут нам с Корсаром будет спокойнее. А у тебя какие причины?

Пауза.

— Да никаких. Просто решил сменить обстановку.

— Ну понятно. Женщину сменил. Обстановку тоже, наверное, не помешает. Ты со своей пассией надумал сюда перебраться?

Новая пауза оказалась куда длинней предыдущей.

— Не знаю пока. А что?

— Не знает он, — фыркнула Баева. — Да ничего. Просто пытаюсь понять, как сильно окружающая обстановка изменится. Это очень неожиданное решение, поэтому и пытаюсь сообразить, что у моего племянника в жизни такое творится, что он решил городскую жизнь на загородную сменить.

— Развод у меня творится, — безжизненным голосом ответил муж.

Моё сердце дрогнуло, и я стиснула зубы, напомнив себе, что ничего эдакого он не сообщил. Просто констатировал очевидное.

— И как продвигается? — как ни в чём ни бывало поин-

тересовалась тётка.

— Продвигается, — отрезал Гордей. — Подготавливаю документы. У меня сейчас слишком много поточной работы, чтобы на развод отвлекаться.

— Ну правильно, — с едва уловимой издёвкой похвалила Баева. — Поспесишь — людей насмешишь. Верно ведь? Твою новую любовь такие проволочки, надеюсь, не сильно расстраивают?

— Я заглянул к тебе не для того, чтобы свою личную жизнь обсуждать, — не выдержал Гордей. — Просто поздороваться.

Но по его кислому тону несложно было догадаться, что он уже тысячу раз пожалел, что сунулся на порог к тётке.

— Спасибо, что заглянул. Я это очень ценю.

Разговор совершенно расклеился, и спустя пару минут Волков отчалил. Если он и собирался что-либо выяснить, то ушёл, можно сказать, ни с чем. Но для меня было главное то, что о моём присутствии в этих стенах он пока что не подзревал.

— Он тут ненадолго, — успокоила меня Наталья Григорьевна, когда я наконец-то решила спуститься. — Мается, видишь? Уж так развод его расстроил, что даже за город решил сунуться.

— То есть он сюда не переезжает?

— Даже не переживай по этому поводу, — Баева качнула головой. — Уверена, мы его здесь ещё нескоро увидим. Если

увидим вообще.

Наталья Григорьевна в своих прогнозах ошибалась исключительно редко.

К сожалению, случай с племянником оказался из исключительно редких...

Глава 15

— Исхудал, — проворчала Наталья Григорьевна, энергично нарезая капусту для салата. — Глаза голодные. Ну вот прямо волчьи.

— Думаете, его эта Дарья голодом морит? — мрачно фыркнула я, только бы своим молчанием не привлечь её внимание.

Мне не хотелось, чтобы Наталья Григорьевна вообразила, будто я до того расстроена последними событиями, что мне даже реагировать на внешний мир сложно.

— Ну, ты ж её видела, — фыркнула Баева. — Выглядит она так, что вряд ли без посторонней помощи дорогу на кухню отыщет. Типичная постельная принадлежность.

Я, не сдержавшись, прыснула. Наталья Григорьевна бросила на меня лукавый взгляд, но сделала вид, что ничего эдакого не сказала.

— Внешность бывает обманчива, — зачем-то решила я выступить адвокатом дьявола.

Просто мне не хотелось превращаться в сварливую и завистливую бывшую, которая на чём свет стоит костерит новую женщину мужа, с которым разводится. Его тётка в

Эту категорию всё равно не попадала, поэтому ей можно. А вот я ощущала себя неудобно.

— Не в этом случае, — безапелляционно возразила Баева

и бросила на меня взгляд из разряда «даже не пытайся со мной по этому поводу спорить».

— Ну, тут мне придётся на слово вам поверить, — пробормотала я, вернувшись к своим обязанностям по аккуратному раскладыванию перестиранных кухонных полотенец в ящике стола.

— Будто ты сама с ней не общалась, — буркнула собеседница и с особым нажимом продолжила шинковать несчастную капусту. — Вся из себя фифа. Самомнения — выше крыши. При этом далеко не дура — знает, с кем и как разговаривать,

От этого напоминания мне становилось особенно не по себе, потому что уж я-то как раз могла сравнить стили общения. Как надменно она вела себя в моём присутствии (и это при том, что я застала из с Гордеем в самый разгар их постельных кувырканий!) и как лебезила перед Бaeвой. К которой пришла на поклон. Понятное дело. Ей ведь нужен был конкретный результат, и она готова была ради него даже унизиться перед не слишком-то расположенной к ней родственницей мужа.

То есть эта Дарья ни перед чем не остановится. Сели поставить себе за цель чего-то достичь. Принципиальностью там и не пахло.

— Значит, Гордей нашёл то. Что искал, — решила я закрыть этот вопрос. — Красивую, целеустремлённую и неглупую. Рада за них обоих. Совет да любовь.

Баева поморщилась.

— Ну при мне-то совершенно необязательно строить из себя сверхсильную и всепрощающую. А то, можно подумать, я не знаю, как это может быть больно.

— Я и не строю. Мне просто... я не хочу опускаться до оскорблений и прочего. Гордей сделал свой выбор.

Остаток мысли я проглотила. Потому что это звучало бы слишком жалко. Но от себя-то я скрыть этого не могла. Мой муж сделал выбор, а мне оставалось с ним только смириться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.